

Бай Сигу удовлетворенно кивнул и продолжил:

— Композиция в форме иероглифа Вань — это начало и конец. Наша цель — на основе этой зацепки вычислить места, связанные с серией зверских убийств.

— При условии, что обе гипотезы верны, нам нужно выстроить этот иероглиф. Чтобы соблюсти принцип наличия начала и конца, важные локации должны находиться на внешних точках, а не в узлах пересечения. Таким образом, две линии, которые Дун Мин начертил фломастером, можно считать установленными, — Бай Сигу указал на светящиеся линии, соединяющие жилой комплекс Чжунсин в Цзинчэне с жилым комплексом Цяньтун в Наньчэне, а также дугу от полицейского участка к центру района Цзинхуа. — А вот линии, которые я набросал карандашом, пока остаются под вопросом.

О, карандаш можно стереть, а фломастер — нет.

Ци Хуа спросил:

— Командир, у меня вопрос.

— Говори.

— Почему мы не можем быть уверены? Разве то, что вы нарисовали, не похоже на иероглиф Вань?

— Мы можем начертить стандартный иероглиф для удобства расследования, но нет никаких данных, подтверждающих, что он должен быть правильным и симметричным. А что, если истинный ответ — это искаженный иероглиф? — пояснил Бай Сигу.

Ци Хуа кивнул.

Снова строить предположения? У Су Цзяня разболелась голова. За короткое время ему пришлось принять столько абстрактных умозаключений, что мысли спутались. Однако, внимательно присмотревшись к лицам окружающих полицейских, он не заметил у них такой же усталости, растерянности или сомнений.

Неужели этот метод пошаговых гипотез — обычная практика Бай Сигу при раскрытии дел?

— Короче говоря, опираясь на места трех убийств, полицейский участок и центр района Цзинхуа — эти пять ключевых точек и расстояние между ними — мы можем нарисовать на карте фигуру, напоминающую Вань. Сейчас нам нужно проверить три места: торговую улицу, которая является серединой отрезка между жилыми комплексами, центр района Цзинхуа и тот большой пустырь к востоку от него.

— Дун Мин, ты отвечаешь за торговую улицу, — распорядился Бай Сигу.

Дун Мин вскочил:

— Есть!

— Ци Хуа, ты берешь центр района Цзинхуа. Ма Чэнь, води людей на пустырь.

— Есть!

— Скоро я свяжусь с отрядами полиции по борьбе с духами в этих районах. После совещания немедленно приступайте к проверке, — Бай Сигу положил карандаш на стол, давая понять, что собрание окончено. — Если там ничего не обнаружится, расширяйте радиус поиска. В конце концов, наши выводы построены на предположениях, другого выхода у нас нет.

Су Цзянь, все еще внимательно изучавший карту с иероглифом, случайно услышал слова о завершении совещания. В голове что-то щелкнуло, и он, не раздумывая, вскочил:

— Командир! Вы забыли про полицейский участок!

Голос прозвучал слишком громко, заставив присутствующих вздрогнуть. Послышались недовольные перешептывания.

— Орет так, аж напугал...

— Что там в участке проверять? Неужели там завелся предатель, ха-ха...

Су Цзянь застыл, чувствуя, как лицо заливают краски. Он неловко огляделся, открыв рот, чтобы оправдаться.

Бай Сигу поднял руку, призывая к тишине, и кивнул Су Цзяню:

— Ты прав. Раз логика строится на гипотезах, участок нельзя исключать из списка. Впрочем, его я проверю лично. А теперь все свободны.

Бай Сигу поднялся и направился к выходу. Су Цзянь смотрел ему вслед, колеблясь: стоит ли бежать за ним? У него было еще кое-что, о чем следовало поговорить.

— Су Цзянь, — Бай Сигу внезапно обернулся, — пойдем со мной.

— О, хорошо, — Су Цзянь поспешно вскочил и трусцой догнал его.

Снова оказавшись в кабинете Бай Сигу, Су Цзянь принял предложенный стакан теплой воды.

— Ты действительно считаешь, что я просто упустил одну точку? — спросил Бай Сигу.

— Возможно, дело не только в этом... Командир, это лишь мои догадки, — Су Цзянь отпил воды.

— Когда Чэнь Хао угощал меня чаем из вашей кружки и говорил странные вещи, мне показалось, что он ведет себя нетипично. Кстати, вы проверяли его кровь?

В конце концов, Су Цзянь сам нанес ему рану тем самым кинжалом, который только что пронзил Кровавоокого призрака. На лезвии осталась кровь существа, так что Чэнь Хао вполне мог заразиться.

— Проверяли, — ответил Бай Сигу. — Но это было сразу после того, как ты его ранил. Содержание аномальной крови не превышало двадцати процентов, инфекция была контролируемой.

— А потом была операция? — спросил Су Цзянь.

— Да. При легкой инфекции в короткие сроки можно купировать воздействие на кости и ткани. В сочетании с правильным кровопусканием это позволяет полностью очистить организм.

— Купировать воздействие на кости? — переспросил Су Цзянь. — Это причина, по которой вы тогда вывихнули мне запястье?

— Именно. Если вывих вызывает боль, значит, запястье можно вернуть под контроль.

Су Цзянь кивнул. Неудивительно, что сразу после того, как Бай Сигу сломал ему запястье, он спросил, больно ли ему.

— А после операции Чэнь Хао сдавал кровь на анализ? — поинтересовался Су Цзянь.

— Нет. Врачи следили за показателями на мониторе в процессе очистки крови. Си Шэнь был рядом, — ответил Бай Сигу. — По сути, это и было полноценным анализом.

Было видно, что Бай Сигу очень доверяет Си Шэню. Су Цзянь решил, что если с Чэнь Хао что-то не так, то это произошло уже после проверок.

— А во время операции не было беспорядков? — спросил Су Цзянь. Он помнил, как под действием анестезии слышал шум, но был слишком слаб, чтобы что-то понять.

— Было. Его эмоциональное состояние было крайне нестабильным, пришлось приложить немало усилий, чтобы доставить его в операционную.

Су Цзянь похолодел.

— А кто-нибудь из персонала не пострадал от него в той суматохе?

— К чему эти вопросы? — Бай Сигу резко поднял голову. — Что ты имеешь в виду?

— У Вэнь Чао на внутренней стороне запястья царапины. Чэнь Хао тогда доставили в госпиталь, его руки были испачканы собственной кровью... Если эти царапины появились в той потасовке...

— Ты подозреваешь, что Вэнь Чао заражен? Царапины выглядят странно? — перебил его Бай Сигу.

— Да. Когда я увидел их впервые, они уже покрылись темно-красными струпами. Но я

заметил, что часть корки отпала, и вместо молодой кожи там была глубокая впадина.

Бай Сигу усмехнулся:

— Неплохо. Очень наблюдательно. Продолжай.

— Сегодня в полдень он принес мне результаты анализов. Я заметил, что струпья стали ярко-красными и полностью скрыли ту впадину.

— Хм. Есть еще что-то подозрительное?

— Может, я слишком мнителен, но мне кажется, что Вэнь Чао постоянно игнорирует самое важное. Он раньше работал с вами над делами?

— Нет. Но перед тем как стать полицейским, он прошел множество тестов. Вэнь Чао еще молод, но раз он попал в наш участок, значит, обладает необходимыми навыками.

Иными словами, он, может, и не гений сыска, но базовые способности у него есть.

— Когда вы приставили его помогать мне по дому, я был почти беспомощен. Он пытался пожать мне руку, оставлял меня одного есть, ходить в туалет, принимать душ... Он даже не удивился, что я справляюсь сам, — сказал Су Цзянь. — Командир, я не жалуясь, просто это нелогично.

— Понимаю. Но меня сейчас больше интересует, как именно ты справлялся с едой и душем?

Су Цзянь мысленно обратился к Жуань Жуань:

— Жуань Жуань, я пользуюсь твоей помощью, когда ем или моюсь. Торговля Временем гарантирует конфиденциальность?

— Буль-буль! Это нас не касается!

— Командир, честно говоря, это было очень тяжело. Мне было неловко просить о помощи, поэтому я как-то справлялся сам... — невнятно пробормотал Су Цзянь.

Бай Сигу пристально посмотрел на него темными глазами:

— О, значит, у тебя есть задатки инвалида.

Су Цзянь: «...»

— Ладно, я распоряжусь, чтобы Вэнь Чао сдал кровь, — Бай Сигу похлопал Су Цзяня по голове.

— Ты сегодня потрудился, иди отдохни.

Су Цзянь: «???»

Товарищ полицейский?!

Су Цзянь ошарашенно взъерошил свои мягкие волосы и вышел из кабинета.

Бай Сигу дождался, пока дверь закроется, снял телефонную трубку и набрал номер:

— Сяо Лю, передай Вэнь Чао и Чэнь Хао, чтобы немедленно явились в мой кабинет.

— Слушаюсь, командир.

Су Цзянь шел по коридору, потянулся и почувствовал, как расслабляются затекшие мышцы. Он мечтал только об одном — добраться до кровати.

Когда он подошел к своей комнате, его правый глаз едва заметно дернулся. И словно в подтверждение приметы, из дверной щели потянуло удушливым запахом крови. Зрачки Су Цзяня сузились, он отпрянул, и в ту же секунду дверь с грохотом распахнулась, выпустив поток густой красной жидкости, который хлынул прямо на него!

Затаив дыхание, Су Цзянь в последний момент отпрянул вправо, избежав прямого удара, но капли все же попали на одежду. Не обращая внимания на испачканную рубашку, он бросился обратно к кабинету Бай Сигу.

Грохот падающей двери разнесся по коридору. Су Цзянь успел отбежать метров на десять, когда поток крови иссяк. Следом за ним из комнаты вышел человек.

С хрустом наступив на обломки двери, он вошел в коридор. Красная жижа тут же потекла вслед за ним, словно живое существо.

Полицейские, услышав шум, выбежали в коридор и застыли: стены и пол были залиты алым. Человек, стоявший у двери, был с ног до головы покрыт той же вязкой жидкостью. Лица было не разглядеть. Внезапно он оскалился в улыбке, обнажив белые зубы, которые ярко блестели в свете ламп.

Полицейские попятились, выставив оружие.

— Готовьте пистолеты, которые выдал командир, берегите себя! — прошептал один из них.

— Понял, Ган-гэ.

Шао Ган кивнул:

— Быстро доложите командиру!

До того как попасть в этот параллельный мир, Су Цзянь вел малоподвижный образ жизни, но теперь, спасаясь от опасности, он почти стал мастером спринта.

Ворвавшись в кабинет Бай Сигу без стука, он прохрипел:

— Командир... беда! Там... кажется, Кровавоокий призрак...

В кабинете Бай Сигу и Чэнь Хао сидели за столом. Увидев Чэнь Хао, Су Цзянь осекся.

Тот улыбался, и в этот момент его черные зрачки, казалось, попросту вывалились из белых глазниц!

Цок, цок...

Су Цзянь смотрел, как глазные яблоки катятся по полу. Кровь в его жилах застыла, пальцы похолодели, зубы начали выбивать дробь. Он хотел закричать, но голос пропал.

Чэнь Хао продолжал улыбаться, его рот растягивался все шире и шире...

Затем он резко распахнул глаза! Су Цзянь увидел, как белки глаз стремительно заполняются красным, словно невидимый хирург снимал слой за слоем, обнажая сырое мясо.

Не раздумывая, Су Цзянь бросился к Бай Сигу, сбив его с ног и повалив на маты в углу комнаты.

Бай Сигу охнул от удара коленом в живот и поспешно оттолкнул Су Цзяня.

В этот момент в дверях показались начищенные черные туфли. Бай Сигу, не теряя ни секунды, обнял Су Цзяня, вскочил и ударом ноги отшвырнул вошедшего. Чэнь Хао отлетел назад, врезавшись в стол, который с грохотом рухнул.

Бай Сигу увидел, как Чэнь Хао снова поднял голову. Его глаза, превратившиеся в кровавые прорези, продолжали сочиться жидкостью.

Закинув Су Цзяня на плечо, как мешок, Бай Сигу выхватил пистолет и выпустил обойму в Чэнь Хао, после чего бросился к выходу. Однако он почувствовал, как за спиной нарастает волна смрада: пули не только не остановили врага, но, казалось, лишь придали ему ярости. Скорость Чэнь Хао возросла.

После бесконечного забытья Ши Юй резко сел на кровати.

Он жадно глотал воздух, сердце колотилось в груди.

Где он?

Ши Юй огляделся. Одинокое общежитие? Даже если его спасли, он должен быть в больнице. Да и тело... почему на нем нет ни царапины?

Взгляд упал на зеркало. В нем отразился семнадцатилетний парень, симпатичный, но... это был не он! Раньше он был двадцатилетним молодым человеком, уже работавшим, а сейчас выглядел как старшеклассник.

Неужели операция прошла успешно? Но это не медицина, это магия! Он превратился в другого человека!

Неужели он переместился в другой мир?

Помимо зеркала, на столе лежали три книги:

«Руководство по уходу за зверями для начинающих»

«Послеродовой уход за зверями-питомцами»

«Путеводитель по оценке девушек с ушками зверей»

Ши Юй: «???»

Первые две еще ладно, но третья?!

— Кхм.

Ши Юй собрался с духом и протянул руку к третьей книге, но стоило ему коснуться обложки, как мозг пронзила острая боль, и поток чужих воспоминаний хлынул в сознание.

<http://bllate.org/book/18680/1805063>